

На пороге «золотой кладовой»

ОТКРЫТИЕ

Об открытии в Ярославле «золотой кладовой» мечтали несколько поколений музейщиков. Показать землякам самую богатую и интересную коллекцию – драгоценных металлов – не удалось много десятилетий. Причины на то были серьезные. Вещи, возраст которых исчисляется столетиями, нуждались в дорогостоящей реставрации. Их выставочное обрамление – витрины – тоже требовали немалых средств. Непросто было найти и место для новой экспозиции – свободных площадей музею всегда не хватает. И все-таки все эти проблемы удалось разрешить – в ближайшее время нас ждет настоящее чудо. В здании келейного корпуса Спасо-Преображенского монастыря перед посетителями предстанут около 500 драгоценных предметов из серебра, золота, платины, украшенных сканью, бриллиантами и самоцветами. Не ошибусь, если скажу, что долгие и сильнее всех мечтали об этом событии Нина Александровна Грязнова, которая в 1975 году приняла этот непростой фонд как главный хранитель.

– **Нина Александровна, расскажите об истории этой музейной коллекции.**

– Коллекция складывалась в основном в 20-е годы. В 1922-м началась кампания по изъятию церковных ценностей. Их везли отовсюду и отправляли в Москву. В Ярославле проводил отбор, которым руководил Нил Григорьевич Первухин. Для этого же приезжал из Москвы известный тогда искусствовед Анисимов – на Ярославской земле дорогих церковных вещей было много, как нигде. Изъятые ценности «просеивали», лучшее увозили в Москву. Первухин прятал от комиссии некоторые предметы, чтобы оставить их здесь. А те, что отправлялись в столицу, проходились во второй отбор, и наименее ценные возвращались.

– **Нина Александровна, в 70-е годы представлял собой фонд драгоценных металлов?**

– Многие вещи тогда были

не отреставрированы, некоторые просто грязные, изломанные, с привязанными к ним некогда оторвавшимися деталями. В таком состоянии их сокровищами назвать было трудно. Экспозиции, составленные из них, выглядели провинциально.

Я много тогда ездила по лучшим музеям страны, смотрела, училась, искала что-то новое, передовое, интересное. Посмотрела «золотые кладовые» Эрмитажа, Владимира и поняла, что по составу своей коллекции мы можем иметь аналогичную экспозицию. Я написала письмо в Государственный институт реставрации с просьбой о помощи, и там согласились заняться ярославской коллекцией, причем совершенно бесплатно – ведь и институт, и музей были государственными. С самого начала к реставрации нашего серебра приступил Валерий Игошев. Это очень образованный человек, увлеченный. Он закон-

фото Сергея Метелицы.

чил Строгановку, защитил кандидатскую диссертацию, теперь защищает докторскую – и все по теме ярославского серебра. За 10 лет удалось отреставрировать столько вещей, что мы заговорили об открытии своей «золотой кладовой».

Валерий Игошев объездил все провинциальные музеи центра России, обнаружил там немало вещей с ярославскими клеймами. Благодаря ему удалось найти финифтяную дробницу от ярославской дарохранилищницы в фондах музеев Кремля. Очевидно, при перевозке в Москву в 20-е годы она отвалилась и была записана отдельно. Дарохранилищницу потом вернули в Ярославль, а ее фрагмент оставался у столичных му-

зейщиков почти 80 лет. Игошев нашел, мы вступили в переговоры с дирекцией – вещь вернули.

– **За годы хранения в музейных запасниках коллекция не пострадала – ведь было несколько переездов, война... В свете последних неприятных событий в Эрмитаже как обезопасить ценные музейные экспонаты от желающих улучшить свое материальное положение?**

– Проблем с сохранностью при мне не возникало. Хотя трудности были в 40-е и 50-е годы – переезды, война. По рассказам знаю, что тогда шло списание вещей, считавшихся не музейными. С приходом в музей поколения шестидесятников установилась очень высо-

кая корпоративная культура. Да и к тому времени были разработаны строгие инструкции, улучшилась система учета. К нам регулярно приезжали проверки из министерства, открывали книгу учета и просили показать выборочно те или иные предметы. В 90-е годы исчезли все проверяющие, но высокая корпоративная культура осталась. Людей, прежде чем доверить им какое-то ответственное хранение, мы долго и тщательно проверяем. Но скоро музеи могут оказаться перед серьезной проблемой – отсутствием выбора сотрудников. Много ли желающих прийти работать на такую маленькую зарплату? А ведь хранитель должен иметь соответствующее образование. Например, описание клада приравнивается к защите докторской диссертации. Теперь в связи с воровством в Эрмитаже раздаются предложения освободить хранителей от научной работы. Но это же смешно!

– **Интенсивная работа с коллекцией, которая ведется в процессе строительства новой экспозиции, Наверное, способствует ее более глубокому изучению. А что-то новое для себя вы узнали?**

– Изучение коллекции – процесс очень длительный. Вот, например, есть у нас красивый венец, о происхождении которого долго ничего не было известно. Но благодаря работе в архиве удалось установить, что он из Успенского собора. Мы даже смогли определить, с

какой он был иконы, и принял решение – включить его в новую экспозицию, вспомните историю с находкой частички Ризы Господней. Сопоставление фактов, документов, приводящее к исследовательским догадкам, – и происходит новое открытие. Этот процесс не остановится и со строительством «кладовой», музейщикам еще есть над чем подумать.

– **Когда музей был готов к строительству «золотой кладовой»?**

– В 90-е годы было уже достаточное количество отреставрированных вещей. Но случился дефолт. Выбирались мы из этого долго. Все заботы по материальному обеспечению возложила на себя директор музея Елена Андреевна Анкуринова. Взяла на себя ответственность пристроить крыльцо к келейному корпусу – вход в «кладовую» должен быть отдельным из соображений безопасности. Заказали оборудование в фирме «Фает», красивые вещи должны иметь достойное обрамление. В каждой витрине – подсветка, так что старые драгоценности заиграют всеми своими гранями. Сигнализация будет многоуровневая и видеонаблюдение: коллекция должна быть в полной безопасности.

В общем, такого уровня экспозиций в области пока нет. Ирина Анатольевна Стерлигова, крупнейший специалист по части православного серебра, автор многих книг, познакомившись с нашими подробными тематическими планами, сказала, что в музеях Кремля к такому решению подойдут только через несколько лет. Наш долгий путь к «золотой кладовой» завершится уже очень скоро.

Марина ШИМАНСКАЯ.